

*Анучкин Вячеслав Анатольевич, ст. преп. департамента
«Антикризисное управление и финансы» ИЭАУ, akim.d2017@yandex.ru,
моб. тел. 8-916-113-20-09*

*Anuchkin Vyacheslav Anatolevich, Senior Lecturer of the Department of “Anti-
crisis Management and Finance” of IEAM, akim.d2017@yandex.ru,
mobile 8-916-113-20-09*

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЮВЕНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СССР В 1960-70-Е ГОДЫ

Аннотация. Несмотря на бурное развитие современного общества, уровень преступности, в которую вовлечены несовершеннолетние члены общества, хотя и характеризуется общей тенденцией к снижению, в особенности по сравнению с 90-ми годами, все же остается достаточно высоким. Причину этого необходимо искать в прошлом. Для нашего анализа мы выбрали 70-е годы прошлого столетия, период, который часто представляется относительно гуманным в отношении к несовершеннолетним преступникам. В нашей работе мы использовали не только статистику, вполне объяснимую для исследований подобного рода, но и, что на наш взгляд, представляется более существенным, документально-художественную литературу, в которой достаточно ярко отражается один из важнейших составляющих ювенальной системы – система исправления наказания несовершеннолетних или, другими словами, исправительно-воспитательных учреждений для малолетних правонарушителей. Жесткая цензура того времени делала невозможной публикацию произведений подобного жанра в нашей стране (достаточно вспомнить произведения А.И. Солженицына, В.Т. Шаламова, Ю.О. Домбровского и др.). Крушение Советского Союза и развенчание мифов о самом справедливом государстве способствовало появлению замечательных произведений, одно из которых легло в основу предлагаемого авторами научного анализа.

***Ключевые слова:** ювенальная система; несовершеннолетний преступник; профилактика преступлений, исправительная колония; ФСИН (Федеральная служба исполнения наказаний)*

***Актуальность** темы предлагаемой статьи заключается в существующих до настоящего времени серьезных проблемах в ювенальной системе Российского государства, сложившихся в послевоенный период и касающихся, прежде всего, состояния и условий пребывания несовершеннолетних заключенных в исправительных учреждениях и, как следствие, в необходимости реформирования последних.*

***Цель настоящего исследования** заключается в демонстрации наиболее*

негативных явлений, характеризующих состояние содержания малолетних заключенных в тюрьмах и исправительных учреждениях в период с конца 60-х до начала 70-х годов прошлого века. Порочная практика жестоких наказаний, причиняющих вред здоровью и унижающих человеческое достоинство в особенности лиц, впервые совершивших преступление, финансовых поборов с заключенных для облегчения их содержания и многие другие подобные действия со стороны администрации и работников исправительных колоний не только не способствуют исправлению отбывающих наказание, но, напротив, укореняют их преступные наклонности, разлагают нравственно и лишают их самой возможности стать на путь исправления.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF RUSSIAN JUVENILE SYSTEM IN 1960-70S

***Annotation.** In spite of modern society rapid development, the crime rate involving under aged though reducing in comparison with 1990s is still rather high. The reason of it is sure to be found in the past. For our analysis we chose late 1960s and early 1970s, times which are often considered humane toward under age offenders. In our work we used not only statistics, quite explainable in the kind of researches but also documentary fictional work which reflects brightly one of the most important components of juvenile system in Russia – correctional system for juvenile offenders. Total censorship of the regarded period precluded the possibility of publishing the kind of books (suffice it to recall the books of A.I. Solzhenitsyn, V.T. Shalamov, Yu.O. Dombrovskiy and others). The collapse of the Soviet Union and dispelling the myth of the truest state in the world hastened the emergence of noteworthy books, one of which provided the basis for the following article.*

***Key words:** juvenile justice, under age offender, precrime, reformatory colony, FSIN (Federal Penal Enforcement Service)*

***Thematic justification** of the presented article is based on the still existing deep problems concerning juvenile system in Russia and formed after World War. The above mentioned problems center on the conditions of detention and reformatory colonies resulting in the necessity of reforming the latter.*

***Purpose.** The following article demonstrates the most negative facts characterizing the life of under age offenders in prisons and reformatory colonies during 1960-70s in Russia. These facts reveal the abuse of cruel punishments causing physical and moral harm and inhuman treatment mostly to first-timers, extortions on the part of colony staff for alleviating incarceration conditions and such like things.*

These practices not only discourage those who are eager to mend their ways, but rooting their criminal propensities, contribute to further misbehavior and moral degradation.

Понятие ювенальной юстиции или ювенальной системы зародилось в конце 19-го века в Соединенных Штатах Америки. Согласно некоторым источникам это связано с организацией в 1899 г. ювенального суда в штате Иллинойс. Данному событию предшествовало начало прогрессивной эпохи, начавшейся в 1880 году и характеризовавшейся усилением иммиграционного потока, ростом городского населения и, как следствие, увеличением числа бездомных людей, в том числе детей и подростков. Голод и нищета толкали их, также как и взрослых, на преступления [4].

До появления первого ювенального суда подростки до 18 лет, преступившие закон, содержались в тюрьмах вместе с взрослыми заключенными. Находясь в таких условиях длительное время, несовершеннолетние быстро осваивали преступные привычки и выходили на свободу уже потенциально готовыми преступниками. Такое положение не могло остаться незамеченным для тех, чья деятельность была связана с профилактикой и борьбой с преступностью: социальных работников, законодателей, юристов. Для того чтобы избежать такой негативной тенденции, стала необходимой организация специальных ювенальных судов и соответствующих исправительных учреждений, в которых малолетние преступники содержались бы отдельно от взрослых.

Основой первых учреждений для малолетних правонарушителей была английская система исправления. Это подразумевало обучение несовершеннолетних каким-нибудь профессиональным навыкам, овладев которыми они смогли бы применять их в своей дальнейшей жизни и приносить реальную пользу обществу. Такие заведения назывались исправительными домами или исправительными тюрьмами, при этом, для преступников из числа девушек несовершеннолетнего возраста были организованы отдельные учреждения. Срок приговора для несовершеннолетних преступников был неопределенным и зависел от поведения последних. Большое внимание уделялось религиозному воспитанию и обучению различным профессиям.

Первые ювенальные суды основывались на принципах, согласно которым государство могло в интересах несовершеннолетних выступать в качестве истца от имени граждан [7]. Таким образом, главной целью ювенальной системы являлось не столько наказание совершившего преступление, сколько его реабилитация.

В дореволюционной России юридическая система по отношению к малолетним преступникам, так же как и в Европе и в Соединенных Штатах была карательной, ювенальной юстиции не существовало, несмотря на наличие отдельных положений в законах, ограничивающих наказание несовершеннолетних. Первые ювенальные суды по европейскому образцу стали появляться в Санкт-Петербурге только в начале XX века и прекратили свое существование после соответствующего декрета Советской власти от 17 января 1918 года [8].

Начало 60-х годов XX столетия отмечено повышением уровня

преступности по следующим видам преступлений, часто совершаемых, в том числе несовершеннолетними: убийство, изнасилование, кража, грабеж, разбой, хулиганство. Так, Д.А. Краснов в одной из своих работ упоминает о документе, в котором содержится ответ на официальный запрос Г.М. Миньковского, заведующего отделом Всесоюзного института по изучению причин и профилактике правонарушений среди подростков. В указанном ответе содержится информация о повышении преступности среди несовершеннолетних в 1969-1972 гг., что совершенно противоречит официальной статистике того времени [5].

Причиной указанного повышения преступности в тот период отчасти могло быть вызвано отсутствием достаточной профилактической работы соответствующих организаций в школах и на рабочих местах среди подрастающего поколения по предотвращению безнадзорности, бродяжничества и пьянства, прямо ведущих к антиобщественным поступкам. Такая ситуация, в свою очередь, могла быть вызвана отсутствием правдивой статистики, занижавшей уровень реального количества преступлений совершенных малолетними гражданами. Отсутствие реальной статистики окончательно установилось в 1970 года, когда МВД СССР вышло из-под прокурорского контроля. С этого времени информация по следственно-судебной практике и положению заключенных в воспитательно-трудовых колониях (ВТК) становится практически закрытой [3].

Искажение или полное отсутствие информации в данном вопросе побуждает обращаться к документально-художественным произведениям, авторы которых, совершив уголовные преступления сами стали непосредственными участниками судебных разбирательств и отбывали наказание в КПЗ (камерах предварительного заключения), тюрьмах, исправительных колониях. Одним из наиболее ярких произведений о пенитенциарной системе для малолетних преступников периода 1960-70 гг. в Советском Союзе стал роман Л.А. Габышева «Одлян, или Воздух свободы», напечатанный в сокращенном виде в 1989 г. в журнале «Новый мир», спустя 6 лет после написания. Роман автобиографичен и повествует о судьбе подростка, который 15-летним подростком был осужден за мелкое воровство и приговорен к 3 годам лишения свободы в ВТК общего режима. Детство и юность главного героя проходят в 60-х годах прошлого века в сельской местности, где совершенно отсутствовали условия для проведения досуга. Многие семьи злоупотребляли алкоголем и у детей и подростков, с раннего возраста появлялась зависимость к алкогольным напиткам. Практически единственным развлечением детей и подростков в свободное от школы или работы время были молодежные клубы, в которых проводились танцевальные вечера и демонстрировались, в том числе западные фильмы, прославляющие такие сомнительные жизненные ценности, как стремление к богатству и власти, плотские наслаждения и т.п.

Все это, в отсутствие здоровых развлечений и самих возможностей к организации здорового и общественно полезного времяпровождения, не могло не подталкивать еще не достаточно сформированных и неустойчивых в

моральном отношении детей (добавим к этому отсутствие в то время религиозного воспитания и гонения на Церковь) к совершению противоправных деяний для достижения индивидуальных корыстных целей, достижения мнимой свободы как возможного ухода от проблемной, часто жестокой действительности. Автор лаконично и ясно характеризует жизнь на селе (в Падуне), где кража считалась чем-то совершенно нормальным, не противоречащим закону и заслуживающим, в крайнем случае, общественного порицания.

«Вдали от дружков, от Падуна его не тянуло на воровство. В большом городе не так бросалось в глаза, что люди с работы чего-то тащат. А в Падуне жители были на виду, и Ян видел, как многие, даже уважаемые в селе люди с работы перли все, что было можно. И плох считался тот мужчина, кто не прихватил хотя бы дощечку. В хозяйстве и она пригодится» [2].

Такое социальное окружение не могло не повлиять на еще не сформировавшегося подростка и он, так же как и многие другие начинает совершать кражи:

«Все детские воспоминания Коли связаны с воровством. Он не помнил, чтобы маленьким играл в какие-нибудь игрушки, но зато отлично помнил, как шестилетний, наученный пацанами, лазал по крышам и воровал вяленое мясо [2].

Другой серьезной проблемой жизни подростков в сельской местности было злоупотребление алкоголем, что также подтверждает отсутствие профилактической работы среди молодежи и организации ее свободного времени. Подростки принимали алкоголь наравне с взрослыми, беря пример с последних. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, планировали совершение дерзких преступлений, направленных против здоровья и собственности граждан. Уровень преступлений совершенных повторно в состоянии алкогольного опьянения в сельской местности также оставался достаточно высоким и составлял 49,2% [5].

Преступления, направленными против жизни и здоровья граждан с участием несовершеннолетних в городах также были довольно распространенными. В качестве примера, достаточно привести одно из самых резонансных преступлений представляемого периода. Так, некий Аркадий Нейман, 15-летний подросток, проживавший в Ленинграде, в 1964 году был приговорен к высшей мере наказания за совершение двойного убийства с особой жестокостью молодой женщины и ее малолетнего сына. Указанный подросток проживал в неблагополучной семье, плохо учился и часто пропускал занятия без уважительной причины, отличался агрессивным поведением, был склонен к бродяжничеству, воровству, хулиганству. Уже с 7 лет он находился на учете в милиции и с 12 лет исключен из школы. Тем не менее, он продолжал совершать дерзкие преступления, и ни разу не был привлечен к ответственности, что могло бы предотвратить совершенное им тяжкое преступление [6].

Здесь следует добавить, что профилактика преступлений в молодежной среде в сельской местности и по настоящее время проводится не достаточно

эффективно, виной чему по прежнему является опять-таки отсутствие должного внимания со стороны администрации и соответствующих органов за проведением школьниками свободного от учебы времени, отсутствие регистрации некоторых видов преступлений (преступления, направленные против личности, такие как: хулиганство, нанесение телесных повреждений, изнасилование). В то же время и в анализируемый период и в настоящее время достаточно большим остается процент преступлений, направленных против собственности (около 60% преступлений, совершенных в сельской местности составляют кражи различных форм собственности) [5].

После совершения преступлений ребята попадали в КПЗ (камера предварительного заключения), а оттуда в тюрьму, где они находились до вынесения приговора. В КПЗ малолетние преступники содержались вместе с взрослыми нарушителями, часто рецидивистами, для которых нахождение в местах заключения было более привычным. Так продолжалось до начала 60-х годов, когда согласно некоторым источникам, стали происходить реформы, в соответствии с которыми малолетние преступники содержались отдельно от взрослых заключенных [3]. Практически это означало то что, подростки лишались своеобразного наставника, который мог бы следить за сохранением дисциплины в камере, и не допускать конфликтов и проявления агрессии среди них. Таким образом, попадая в тюрьмы, несовершеннолетние, впервые совершившие преступления (так называемые «первопроходцы») попадали в агрессивную среду сверстников, среди которых были рецидивисты. Однообразие и отсутствие элементарных бытовых условий для каждодневной жизни подталкивали обитателей тюремной жизни на совершение своеобразных «ритуалов» посвящения новичков в тюремную жизнь. Это была так называемая «прописка», которая представляла собой систему изощренных издевательств, целью которой было подавление личности, впервые совершившего преступление, его полное и безоговорочное подчинение жестоким тюремным правилам. Кроме того, все эти антигуманные акты осуществлялись при полной поддержке и одобрении тюремного начальства (прежде всего, начальника тюрьмы), которое было заинтересовано в сложившейся системе отношений. Этот факт находит отражение и в упоминаемом труде Л.А. Габышева «Одлян или воздух свободы»:

«— Прописку сделали?»

Коля молчал. Ребята заулыбались.

— Сделали, товарищ майор, — ответил цыган» [2].

Еще более бесчеловечной была система отношений в самих воспитательно-трудовых колониях, где вновь прибывшие несовершеннолетние заключенные, также с одобрения администрации колонии подвергались унижениям и избиениям за малейшие нарушения трудового и внутреннего распорядка со стороны таких же заключенных из среды активистов или «рогов» (сотрудничавших с администрацией) или воров (не сотрудничавших с администрацией и живших по «своим» законам или понятиям).

Новичков у нас около месяца не прижимают. Если нарушений не будет. Так что за это время сам многое поймешь. Ну а так, для начала, знай: в

нашей зоне есть актив и воров. Одно из худших нарушений — двойка в школе. За нее тебе будут почки опускать [2].

Выстроенная таким образом система отношений помогала администрации поддерживать в колонии дисциплину, которая в наибольшей степени распространялась на тех заключенных, которые не входили ни в одну из названных выше сообществ (т.е. воров и активистов).

Начальство на воров смотрело сквозь пальцы. Прижать не могло, авторитет у воров повыше рогов, и потому начальство, боясь массовых беспорядков, или, как говорили, анархии, заигрывало с ними. Стоит ворам подать клич: бей актив! — и устремиться на рогов, как больше половины колонии пойдет за ними, и даже многие активисты примкнут к ворам. Актив сомнут, и в зоне начнется анархия [2].

Жесточайшие условия, в которых, таким образом, содержались заключенные подростки, толкала многих из них к попыткам суицида или членовредительства. Система физического и нравственного подавления, царившая в так называемых воспитательных заведениях того времени способствовала только тому, что подавляющее большинство малолетних преступников после отбытия наказания становились еще более агрессивными и жестокими, абсолютно неготовыми к нормальным человеческим отношениям, общественно полезной работе и, как следствие, к жизни в обществе.

Наличие судимости было серьезным препятствием для поиска квалифицированной работы (до 1990 г. в паспортах граждан СССР делались соответствующие отметки о судимости). В результате около 33,5% граждан, отбывших наказание, вновь совершали преступления [5].

Таким образом, основываясь на представленном материале, можно сделать следующие выводы:

- 1) Ювенальная система в Советском Союзе в рассматриваемый период практически отсутствовала, о чем свидетельствует достаточно высокий уровень преступности среди молодежи, в том числе в сельской местности.
- 2) Причины, способствующие увеличению количества преступлений, среди несовершеннолетних, суть следующие: неэффективная работа специальных организаций, как, например, возрожденной в 1957 г. КДН (комиссии по делам несовершеннолетних) по профилактике детской безнадзорности и преступности [3], негативное влияние самой системы исправления, серьезные проблемы с трудоустройством бывших заключенных.

Указанные негативные явления, связанные с преступностью среди молодежи в период развития СССР не могут не находить отражения и в жизни современной молодежи, что способствует появлению в их среде псевдоидеалов и субкультур уголовного толка, подрывает основы для зарождения духовно зрелого и развитого общества [7].

Список литературы

1. Васкэ Е.В. Психология взаимодействия работников следственных органов с несовершеннолетними (правонарушителями и потерпевшими по половым преступлениям) при допросе: дис. ... доктора психологических наук: 19.00.06 / Васкэ Екатерина Викторовна. М., 2011. 537 с.
2. Габышев Л.А. Одлян, или Воздух свободы. М.: Фолио, 1994. — URL <https://libking.ru/books/prose-/> (дата обращения: 17.02.2019).
3. Замышляев М. Д. Перспективы ювенальной юстиции в России: исторические аспекты // Вопросы ювенальной юстиции. № 6, 2012. С. 11-15.
4. Измайлов А.З. Сохранение экспрессивной функции текста при переводе с английского языка на русский (на материале произведений У. Фолкнера и С. Моэма): автореферат дис. ... кандидата филологических наук / Моск. гос. обл. ун-т. Москва, 2006.
5. Краснов Д.А. Преступность несовершеннолетних и борьба с ней: нарастание кризисных явлений в первой половине 1980-х годов/ Пробелы в Российском законодательстве. №1, 2014. С. 46-55
6. Фомина А. А. Ювенальная юстиция в России: советский период и современность // Молодой ученый. №19, 2018. С. 331-333. — URL <https://moluch.ru/archive/205/50343/> (дата обращения: 05.02.2019).
7. Сосунова Г.А., Епифанцева Н.Г., Измайлов А.З. Отраслевые таможенные тексты в коммуникативном аспекте. Монография / Г.А. Сосунова; Министерство образования Московской области, Московский государственный областной университет. Москва, 2014.
8. Шуклина Е.А. Особенности преступности в сельской местности и ее предупреждения: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Шуклина Евгения Андреевна; [Место защиты: Саратовская государственная юридическая академия].- Саратов, 2014.- 173 с. <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/> (дата обращения: 05.02.2019).

References

1. Vaske E.V. *Psikhologiya vzaimodeystviya rabotnikov sledstvennykh organov s nesovershennoletnimi (pravonarushitelyami i poterpevshimi po polovym prestupleniyam) pri doprose* [Interaction of Investigative Authorities with Underage (Offenders and Victims of Sex Crimes) during Questioning]. Moscow, 2011. 537 p.
2. Gabyshev L.A. *Odlyan, ili Vozdukh svobody* [Odlyan or Breath-taking Freedom]. Moscow: Folio Publ., 1994. Accessible at://libking.ru/books/prose-/ (Date of Access: 17.02.2019).
3. Zamyshlyayev M. D. *Perspektivy yuvenal'noy yustitsii v Rossii: istoricheskiye aspekty* [Prospects for Juvenile Justice in Russia]. *Voprosy yuvenil'noy yustitsii* [Juvenile Justice Issues]. No 6, 2012. Pp. 11-15.
4. Izmaylov A.Z. *Sokhraneniye ekspressivnoy funktsii teksta pri perevode s angliyskogo yazyka na russkiy (na materiale proizvedeniy U. Folknera i S. Moema)*

[Preservation of Expressive Text Function (by the Example of Literary Works of W. Faulkner and S. Maugham)]. Moscow, 2006.

5. Krasnov D.A. *Prestupnost' nesovershennoletnikh i bor'ba s ney: narastaniye krizisnykh yavleniy v pervoy polovine 1980-kh godov* [Juvenile Crime and Prevention of It: Manifestation of Crisis in the First Half of 1980s]. *Probely v Rossiyskom zakonodatel'stve* [Loopholes in Russian Law]. No 1, 2014. Pp. 46-55

6. Fomina A. A. *Yuvenal'naya yustitsiya v Rossii: sovetskiy period i sovremennost'* [Juvenile Justice in Russia]. *Molodoy uchenyy* [Young Researcher]. No 19, 2018. Pp. 331-333.

7. Sosunova G.A., Epifantseva N.G., Izmaylov A.Z. *Otraslevyye tamozhennyye teksty v kommunikativnom aspekte* [Sectorial Custom Texts in Respect of the Communicative Aspect]. Moscow, 2014.

8. Shuklina E.A. *Osobennosti prestupnosti v sel'skoy mestnosti i eye preduprezhdeniya* [Crimes in Rural Regions and Prevention of Them]. Saratov, 2014. 173 p. Accessible at: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/> (Date of Access: 05.02.2019).